

Январь 2001 г.

Письмо Мити от 4 января 2001 г.

Привет!

Итак, мы вступили в новый год, а с ним и в новое столетие. Надеемся, что принесёт он нам больше радостей, чем печалей, и удача от нас не отвернётся. У меня, по крайней мере, этот год может быть определяющим для моей дальнейшей жизни.

Новый год мы встретили в спокойной обстановке, дома. В субботу закупили продуктов, которые до сих пор не можем съесть. Днём в воскресенье приходил Андрей Гарбуза, мы вместе обедали, а потом показывали ему «Собаچه сердце». Новогодний же ужин состоял из салата Оливье, куриных грудок в сливочно-луковом соусе с картошкой и грибами и шампанского. При этом смотрели «Иронию судьбы», купленную в мою последнюю поездку в Калининграде. В двенадцать часов во всём Констанце началась канонада, у нас в округе особенно буйная. Фейерверк во дворе длился почти час, ненамного уступая официальному в центре города. Долго засиживаться в новогоднюю ночь мы не стали.

На следующий день ходили гулять в Вольматинген Рид. Было слегка морозно (чуть ниже нуля) и солнечно. Вода в канале (сточной канаве города) и Рейне совсем спала, метра на два ниже максимального летнего уровня. На реке сейчас пустынно, видно птица скапливается в более мелких местах около Райхенау. У берега стояла только пара цапель, а ещё мы долго наблюдали за зимородком, сидящим на ветке над водой метрах в 50 от нас.

Вечером в тот же день нас пригласили в гости соседи сверху (Вольдемар и Галя) - переселенцы, живущие здесь уже больше пяти лет. Угощали пельменями. Вольдемар, оказывается, покупает здесь лицензию на лов рыбы (60 марок в год на участок набережной около старого моста) и таскает в основном лещей. Кроме лицензии здесь нужно посещать курсы рыболовов, дешевле и проще это в Швейцарии (10-20 марок).

Сейчас же я снова на работе. Кроме меня здесь только моя дипломница Андреа и Патрик, остальные на каникулах. У Лены пока тоже каникулы, она проводит их в основном за учёбой, так как сессия не за горами (27 января первый экзамен), а учить очень много (9 экзаменов за две недели). Думаю, что ближайший месяц будет очень напряжённым.

Вот такие у нас новости.

Крепко вас целуем.

Большое спасибо за поздравление.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 4 января 2001 г.

Здравствуй, дорогие Митя и Лена!

На рубеже веков и тысячелетий время ни на миг не задержалось и покатило себе дальше. Правильно, значит, Пугачёва пела: «И время ни на миг не остановишь ...».

Отгуляли Новый год спокойно. 31-го я сходил на лыжах за сосновыми ветками к ближайшим сосенкам, а потом немного покатался по ближнему озеру, тем самым открыл лыжный сезон. После чего сходил ещё к гаражу, поскрёб территорию, выкатил машину и обратно закатил. Пол-двенадцатого сели с мамой вдвоём за стол, выпили-закусили перед телевизором, как положено, потом подарки обнаружили под ёлкой, точнее, сосновым букетом: маме Дед Мороз принёс золотую цепочку, а мне брюки.

1-го катались на лыжах уже вдвоём. Погода была абсолютно безветренная, небольшой морозец, хорошее скольжение, и лыжня есть, но очень кочковатая, так как снегу необычно мало, не более пятнадцати сантиметров. Поэтому дошли только до первой приличной горки и вернулись на ближнее озеро, где мама сделала один круг, а я пару. Вечером Града с внуком приходили на чай.

2-го погода была похуже: пасмурно, иногда шёл снег, но мы всё же покатались опять по ближнему озеру, к маминому неудовольствию - не любит круги мотать.

По телефону удалось связаться хоть и не сразу, но практически со всеми, с кем пытались, кроме Любы и отца Ианнуария, который звонил мне 29-го вечером, когда я уже спал, и разговаривал с мамой. От него пришло письмо, которое прилагаю. Милочка с Павлом сейчас в Севастополе, и там 2-го января было двадцать (!) градусов тепла.

Со вчерашнего дня на работе. Дел хватает, на компьютеризацию фотографий времени мало остаётся, к 15 января отчёт для РФФИ надо подготовить и отправить. А тут ещё Миша Волков замучил своим халтурно написанным пособием по колебаниям и волнам, которое я вынужден читать и править, да не по разу при том.

Вот такие новости у нас. Крепко целуем.

Папа, мама.

Письмо Володи Опекунова от 16 декабря 2001 г. из Минска

Дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

Сердечно поздравляю Вас с Новым 2001 годом, желаем крепкого здоровья и успехов! Пусть в Новом году осуществляются Ваши мечты и желания.

У нас пока нового нет, так что я ограничусь поздравлениями. Надеюсь, что у Ваших детей и внуков дела идут неплохо, и с новым годом они, как и все, связывают свои надежды. Желаю, чтобы они оправдались. А главное, чтобы в этом году все мы были живы и здоровы.

Всего Вам хорошего. Спасибо за внимание ко мне.

Володя Опекунов

P.S. На днях один белорусский писатель внимательно прочитал мой роман, признал интересным и отнёс к романтизму. На днях же звонил из К-да мой однокурсник Володя Трофимов (ТРОФ), сказал, что он мой роман прочитал за один день, не отрываясь. Подготовил свои замечания и собирается их выслать. Ничего другого нет. К компьютеру всё никак не подберусь. Слышал я ещё о «ризографе». Это, якобы, такой аппарат, что если в него вставить дискеты, то он выдаёт готовую книгу. С обложкой. Себестоимость книги в 300 страниц - 3-5\$.

Письмо Мити от 10 января 2001 г.

Привет!

После рождественских каникул в лаборатории снова сталолюдно. В воскресенье русская колония у Ульриха размножилась - приехала Маша Козлова, собирающаяся делать здесь докторскую. Маша закончила химфак МГУ двумя годами позже меня и работала в институте Белозерского в отделе биоэнергетики. Ульрих хочет, чтобы она работала здесь с митохондриями, для лаборатории поле совершенно новое.

У меня, собственно, каникул не было, поэтому работа идёт без остановок. Сегодня возобновлю работу в лаборатории Хофера - заново буду фосфорилировать субстрат.

В выходные практически без остановки лил дождь, и мы сидели дома. Лена училась, я читал статьи. Перед рождеством купили новый большой фотоальбом, который я уже почти заполнил фотографиями (до лета прошлого года).

Вот такие у нас новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 10 января 2001 г.

Здравствуй, дорогие Митя и Лена!

Зима у нас принимает божий вид, добавилось снегу, морозец минус 10 градусов. 7-го и 8-го катались с мамой на лыжах. 7-го я продолжал бегать кругами по ближнему озеру (Среднему), а мама сходила в разведку до Большого Питьевого и сочла трассу вполне приемлемой, хотя и упала пару раз. 8-го мы уже вдвоём ходили через Большое Питьево (по его восточному краю) и Долину Пенсионеров на гору справа, до вершины которой, правда, не добрались из-за кочковатости трассы. Хотя снегу и маловато, скольжение было хорошим, и удовольствие мы получили. Два часа катались, всё светлое время - с пол-первого до пол-третьего. Надеемся, что после вчерашнего снегопада кататься будет ещё приятнее, да и день сейчас будет прибавляться заметнее.

На работе я весь в отчёте для РФФИ, да от Миши Волкова отбиваюсь.

А Маша Козлова какую докторскую собирается делать - российскую или немецкую?

А митохондрии - кто такие?

А какой субстрат ты собираешься фосфорилировать (это что такое?) и зачем?

А что Лена изучает, как у неё успехи, что легко даётся, а что не очень?

Целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 17 января 2001 г.

Привет!

Сейчас очень много работы, поэтому никак не мог собраться написать письмо. На прошлой неделе снова появилась возможность поработать с радиоактивным субстратом, и сейчас я много времени провожу в лаборатории Хофера, где я делаю эти эксперименты. Помимо этого надо курировать дипломницу, и иногда вести два совершенно разных проекта бывает трудно.

У Лены в следующую пятницу начинается сессия, поэтому время тратится в основном на подготовку к экзаменам. Только в выходные немного отвлеклись от занятий. В пятницу вечером смотрели привезенную Еленой Владимировной видеокассету с французско-русским фильмом «Восток-запад» (с Меньшиковым), о котором вы, наверное, по крайней мере, слышали. История, действительно, трагичная, как, впрочем, очень многие истории того времени. Фильм же как таковой оценить трудно, ничего выдающегося я, по крайней мере, не увидел, но вообще к фильмам про Россию отношиться относительно субъективно.

В воскресенье утром ездили на дамбу, ведущую к острову Райхенау, хотели покормить там птиц. Было морозно и ветрено, и мы не учли, что даже в легкий мороз значительная часть озера около Райхенау, очень мелкая, замерзает. Чистая вода начиналась метрах в 300 от берега, а у берега все было покрыто тонким льдом, по которому тем не менее можно было ходить. Подо льдом видели несколько мелких рыбешек, а Лена заметила еще огромного водяного жука. Птиц, однако, мы так и не покормили. В субботу вечером готовили новое для нас блюдо - утку, фаршированную гречневой кашей, яблоками и сливами. Получилось замечательно.

Вот такие у нас новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 17 января 2001 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

У нас чудеса с погодой творятся: три дня плюсовой температуры (до пяти градусов тепла), и весь практически снег потаял, хорошо мы успели с мамой в выходные на лыжах покататься, хотя в воскресенье уже началась оттепель, и скольжение было плохим, умаялись. А в субботу я с утра ездил на работу упаковывать и отправлять отчёт для РФФИ, потом на лыжах с мамой побегали, и после этого я опять на работу отправился - программу работ в ПГИ для мамы и Романа набирать на компьютере к понедельнику.

Во вторник встречался с Терещенко, выясняли отношения больше часа. Оказалось, у него были претензии по поводу того, что мы в статье с мамой и Романом не выразили благодарность его ребятам за предоставленные данные. Данные эти были уже дважды опубликованы, и мы ограничились тем, что сослались на одну из публикаций. Ну, а хозяевам данным - Боре Худукону и Олегу Евстафьеву этого показалось недостаточным, хотя заранее они ничего не оговаривали. Я, конечно, согласился безоговорочно, что это моя вина, а, собственно, к этому якобы только всё недовольство и сводилось.

Весь прошлый год мама работала с такого же рода данными этих ребят по спутниковой радиотомографии ионосферы, но ещё не опубликованными нигде, и теперь предстоит писать статьи и доклады, а до того урегулировать вопросы соавторства. С Терещенко мы согласовали свои научные планы, так что я возвращаюсь на совместительство в ПГИ после принятия Учёным Советом программы работ на этот год. Мы оба остались довольны тем, что не ругались, а мирно выяснили отношения и поняли друг друга. И маме полегчало, а то она сильно переживает такие напряжённости.

Теперь вот с Миши Волкова учебным пособием разделаться бы поскорее, утомило оно меня.

Возобновились после каникул занятия с лицеистами, но теперь за них взялся Олег Мартыненко, мне полегче стало.

«Записки» мои кто-то читает помаленьку. Заглянул сегодня в свою «Гостевую книгу» и обнаружил там месячной давности запись первого её посетителя, и ещё одну рекламную, которую удалил. А у меня времени не хватает существенно продвинуться с размещением фотографий в «Записках».

Сынуля, а почему ты на вопросы не отвечаешь, которые я тебе задаю (см. предыдущее письмо), забываешь про них?

Крепко целуем. Папа, мама.

Письмо Мити от 21 января 2001 г.

Привет!

Эта неделя прошла в достаточно интенсивной работе, и не безрезультатно. Фосфорилировал я субстрат для того, чтобы измерять активность кальцинейрина в различных экстрактах из клеток и тканей. Уже полторы недели я провожу различные измерения (субстрата, а точнее радиоактивности в нем, хватает на месяц), в основном с препаратами бычьего мозга, и пытаюсь понять, каким образом супероксид инактивирует активность кальцинейрина в этой системе (и в других тканях и клетках). Ульрих проявляет большую заинтересованность к этой работе, и в четверг я выступал на семинаре со свежими результатами. Ульрих остался очень доволен, но вот до сих пор пока не очень понятно, какие эксперименты нужно делать, чтобы до конца разобраться в проблеме. Возможно, наших ресурсов здесь не хватает, и нужно сотрудничать с другими лабораториями, занимающимися кальцинейрином.

Маша собирается делать здесь то же, что делаю и я, то есть немецкую докторскую. Митохондрии - это субклеточные частицы, ответственные за дыхание клетки. В них потребляется кислород и генерируется АТФ.

У Лены до начала сессии осталось меньше недели. Практически всё, что она сдаёт, сложно: математика, статистика, экономика, бухгалтерия, компьютер (ворд с экселем), бизнес-английский. А сдать всё это нужно за две недели.

У нас сегодня (воскресенье) очень хорошая и солнечная погода, мы гуляли по набережной днем. На эти выходные готовили курицу как запеченую, так и тушеную.

Не помню, писал ли я, что Лене Герт Калленбах на день рождения подарил годовую подписку на «Тайм». С нового года мы его получаем. В последнем номере - cover article про Россию (по поводу годовщины пребывания у власти Путина), как обычно весьма мрачная (статья про эпидемии СПИДа и туберкулеза).

Вот такие у нас новости. Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 22 января 2001 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Рады прогрессу в Митиных экспериментах, так держать! Надеемся, что и Леночка с сессией управится. Про «Тайм» вы ничего не писали - прекрасный подарок. Про статью о России с Путиным в виде памятника Ленину на обложке рассказывало НТВ. Бедной России никакие, видать, цены на нефть не помогут, судьба уж у неё такая.

Сейчас основная тема на всех каналах ТВ, конечно, - бедный Пал Палыч Бородин, заживевший до потери всякой бдительности и отправившийся в Штаты без диппаспорта. Погулять на иннаугурации захотелось? Не нагулялся! Вот такие у нас секретари российско-белорусские. Впрочем, украинский президент не в меньшем сейчас скандале фигурирует.

Канал «Культура» тоже отличился: министр культуры Швыдкой пригласил Лукашенко на передачу «После новостей» и, раскрыв рот, слушал, как тот клеймил Василя Быкова в числе фашиствующих националистов, продавшихся Западу. Ничего Швыдкой не нашёл ему на это сказать.

Мы с мамой вчера покатались на лыжах в целом неплохо, больше двух часов, но во многих местах снег даже не прикрывает лёд, образовавшийся после оттепели. Полноценного катанья так и нет пока ещё. Сегодня есть шанс увидеть солнце впервые после полярной ночи.

И сегодня у Милочки день рождения - 49 лет.

И на этом всё пока. Крепко целуем.

Папа, мама.

Письмо Мити от 28 января 2001 г.

Привет!

Вчера у Лены началась экзаменационная сессия - английский письменно. Завтра сразу два экзамена - передача компьютера с прошлого семестра и микроэкономика. Потом - экономика в четверг. В связи с экзаменами ничего особенно грандиозного на выходные не предпринимали. Вчера после экзамена гуляли по центру, а сегодня - недалеко от дома. Вчера был почти штормовой ветер, а сегодня очень тихий и солнечный день, на неделе обещают легкий морозец.

Я продолжаю интенсивно работать с радиоактивным методом анализа активности кальцинейрина, сейчас с помощью Елены Владимировны буду тестировать различные клетки, где могут повторяться эффекты, наблюдаемые в гомогенате мозга. На этой неделе пришёл неутешительный ответ от FEBS letters - журнала, куда мы послали статью об эффектах цинка. Статью завернули, комментарии нам пока ещё не пришли.

По поводу приглашения: возможно, я буду делать его не от своего имени, а через фрау Нашвиц - нашу секретаршу. Если приглашает немец, то у консульства возникает почему-то меньше вопросов. Окончательно собираюсь всё прояснить на следующей неделе.

Вот такие у нас здесь новости.

Крепко целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 29 января 2001 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Сочувствую неудаче со статьёй. Не горюй, бывает. Завернули окончательно или на переделку? Напиши, когда замечания придут, в чём претензии. Может, куда-нибудь в другой журнал сунуть

попробуешь? “Proceedings of the MSTU” не подойдёт? А то давай - напечатаем на английском, журнал в Интернете.

У нас мама тоже писательница - перевела на английский текст нашего отчёта по моделированию радиотомографических данных, договорились писать с терещенковскими ребятами (Евстафьевым и Худуконом) совместные статьи и тезисы докладов в разные места в России и за бугром.

В субботу и в воскресенье мы с ней катались на лыжах по два часа всё по тому же маршруту - КПЗ - Б.Питьевое - КП2 - Долина Пенсионеров - гора справа и обратно. В субботу очень устали из-за того, что силы были уже потрачены - у мамы на уборку квартиры, у меня на снегочистку перед гаражом и выгул машины со сдачей накопившейся стеклотары и поездкой на базар, а скольжение было неважным из-за подсыпавшего снега. Вчера же скольжение было получше, и удовольствия побольше получили.

В Калининграде эпидемия гриппа зацепила Ивана и Михаила, болеют с температурой. Льда на водоёмах там нет, так что поехать на зимнюю рыбалку, судя по всему, не придётся. Звали нас в Питер на встречу однокурсников 2 февраля по случаю 35-летия выпуска, но не собрались, хотя и думали заскочить по дороге в Калининград. Но Калининград пока отпадает, да и дел много, а мама ведь собирается к бабуле Тоне на её юбилей (80 лет!) поехать.

Леночке желаем успехов в сессии. Крепко целуем.

Папа, мама.